

Лифанов Н.А., Крамарев А.И., Цибин В.А. Исследования курганного могильника Степановка III в 2006 г.

// Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. – Самара, 2008.

С.123

Курганный могильник Степановка III был открыт В.А.Цибиним в 2005 г. (Цибин, 2006). Могильник расположен в 3 км к западу от западной окраины с.Степановка и в 4 км к северо-северо-западу от с.Безречье Кинель-Черкасского района Самарской области на краю второй надпойменной террасы правого берега реки Большой Кинель (рис.1, рис.2).

Насыпи курганов расположены на ровной, имеющей уклон к югу и западу площадке, на краю пахотного поля. Могильник состоит из 3 курганов, вытянутых цепочкой с востока на запад. В сезоне 2006 г. подверглись археологическим исследованиям курганы №№ 1 и 2.

Диаметры насыпей курганов №№ 1 и 2 на момент исследований составляли около 20 м, высота от современной поверхности кургана №1 – 15-28 см, кургана №2 – 16-35 см.

Стратиграфия обоих курганов идентична (рис.3 – б, рис.4 – б):

- 1) А – пахотный слой.
- 2) Б – слой наносов: плотный серо-коричневый суглинок с вкраплениями желтой глины (норы).
- 3) В – первоначальная насыпь кургана. Рассыпчатый суглинок светло-коричневого цвета, пронизанный норами землероев. Представлял собой выпуклую линзу, сходящую на нет к полам кургана. Некоторое расширение слоя и увеличение его мощности в юго-западном направлении от центра кургана, по всей вероятности, отражает процесс смыва насыпи по склону. Максимальная мощность и распространение слоя В показали, что высота первоначальной насыпи кургана №1 составляла 50 см, а ее размеры в поперечнике – около 15 м. Первоначальная насыпь кургана №2 имела высоту 40 см и размеры в поперечнике около 17 м.
- 4) Г – погребенная почва. По составу очень близок к предшествующему слою, отличаясь от него лишь большим содержанием вкраплений желтой глины.
- 5) Д – материк. Сухая глина желтого цвета, пронизанная многочисленными норами землероев.

В кургане №1 было обнаружено 7 погребений (рис.3, 5, 6).

Погребение №1. Костяк был обнаружен на уровне материка, очертания могильной ямы не прослеживались. Над костяком были зафиксированы мелкие

фрагменты древесного тлена. Сохранность костяка плохая, кости сильно истлели. Изначально погребенный лежал головой на северо-запад на левом боку, однако, в результате природных процессов(?) произошел завал на спину. Руки были согнуты в локтях, кистевая часть правой руки располагалась на животе, левой – предположительно у лица. Ноги погребенного подогнуты (рис.5 – 1а). У черепа были обнаружены фрагменты керамического сосуда баночной формы, лежавшего на боку венчиком к лицу погребенного (рис.5 – 1б).

Погребение №2 (рис.5 – 2). Костяк был обнаружен выше уровня материка, очертания могильной ямы не прослеживались. Сохранность костяка плохая, череп раздавлен, таз сломан. Отсутствовали верхняя половина позвоночника, большая часть ребер, плечевые кости и кисти. Плюсневые и пяточные кости смещены к тазу. Изначально погребенный был захоронен на уровне слоя В, лежал на левом боку головой на юго-юго-запад в скорченном положении. Ноги согнуты в коленях, руки – в локтях, кисти рук находились у лица. Инвентарь в погребении отсутствовал.

Погребение №3. Могильная яма подпрямоугольной формы выявлена на уровне материка¹. Яма была перекрыта поперечными плахами (досками?) толщиной от 1-2 до 4-4,5 см. В СЗ части могилы на уровне перекрытия были обнаружены также две кости, одна из которых определялась как человеческая ключица (рис.5 – 3а).

Костяк лежал на дне могильной ямы скорченно на левом боку ближе к северо-восточной длинной стенке. Ориентировка – головой на СЗ. Сохранность костей плохая, погребение сильно потревожено грызунами.

С.124

Ноги погребенного были согнуты в коленях, руки – в локтях, кисти располагались у лицевой части черепа. Между кистями рук и черепом лежал на боку раздавленный керамический сосуд со следами органики внутри. Под костяком и вокруг костей ног фиксировались слабые следы белого органического тлена. Предположительно, погребенный был обернут в некое подобие савана (рис.5 – 3б).

Сосуд из погребения №3 (рис.5 – 3в) представляет собой слабопрофилированный горшок. Цвет сосуда желто-коричневый. Сосуд орнаментирован в верхней части тулова круглыми отпечатками полой кости диаметром 0,3-0,4 см (применялись два штампа различного размера), отпечатки образуют как минимум три неровных горизонтальных ряда. В нижней части тулова сосуда прослеживаются слабые следы вертикальных расчесов. Венчик орнаментирован по

---

¹ Размеры выявленных могильных ям приведены в таблице 1, ориентировки – в таблице 2.

верхнему срезу косыми насечками. На внешней стороне дна сосуда заметен слабый шестиугольный отпечаток формовочной подставки.

Погребение №4 (рис.6 – 1). Могильная яма была выявлена на уровне материка. Имела подтрапещевидную в плане форму с закругленными углами в южной части. Костяк в могиле полностью разрушен. *In situ* находились лишь правая сторона грудной клетки с лопаткой и разломанные кости таза. Позвонки, мелкие кистевые и плюсневые кости отсутствовали. Череп лежал поверх тазовых костей, кости ног и рук (кроме одной из плечевых) были смещены к южной стенке могилы и лежали выше уровня дна с уклоном от края ямы к центру. Сохранность костей хорошая. Судя по непо потревоженным костям скелета можно предположить, что погребенный лежал на левом боку и был ориентирован головой на север. Каких-либо нор или перекопов в погребении не зафиксировано. Инвентарь в погребении отсутствовал.

Погребение №5. Могильная яма – прямоугольная с закругленными углами в плане – была выявлена на уровне материка. Яма была перекрыта поперечными плахами толщиной 2-3 см. Уровень перекрытия ямы, очевидно, маркировал крупный камень размерами 28×20×37 см, обнаруженный над ее южным краем. Глубина ямы, таким образом, составляла около 60 см. Костяк в могиле полностью разрушен. *In situ* находились, видимо, только тазовые, плюсневые и одна из берцовых костей, располагавшиеся на дне могилы в 20-30 см южнее ее центра. Позвонки и ребра в погребении отсутствовали, кости конечностей в беспорядке разбросаны в центре могилы выше ее дна. Череп, очевидно, также был смещен. Сохранность костей хорошая. Поза погребенного не фиксируется, можно лишь предполагать, что покойный лежал в скорченном положении на левом боку (рис.6 – 2а).

Погребение содержало, по всей видимости, разнообразный инвентарь. Он представлен неорнаментированными фрагментами стенок керамического сосуда (предположительно – слабопрофилированного горшка), тремя фрагментами бронзового браслета и клыком кабана (рис.6 – 2б, 2в). Все предметы находились выше уровня дна могилы, очевидно, были извлечены из нее при разрушении захоронения.

Погребение №6. Могильная яма была выявлена на уровне материка, ее северная часть была срезана ножом бульдозера. Костяк в могиле был, по всей видимости, разрушен: верхняя часть скелета в отвале обнаружена не была, а у ног погребенного выше уровня дна находилась часть черепной коробки. Тазовые кости и правая бедренная кость были сломаны. Сохранность костей хорошая. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку и ориентирован головой на СВ (рис.6 – 3а). Вблизи колен погребенного находилась уплощенная овальная галька (рис.6 – 3б).

Погребение №7 (рис.6 – 4). Находилось за пределами курганной насыпи. Могильная яма была выявлена на уровне материка. Ее северная часть была срезана ножом бульдозера. Верхняя часть скелета разрушена, череп, лопатки, ключицы, лучевые кости левой руки, кисти обеих рук, большая часть позвонков и ребер отсутствовали. Сохранность костей хорошая. Погребенный, по всей видимости, лежал на спине с подогнутыми ногами, правая рука согнута в локте приблизительно под прямым углом. Ориентировка костяка – головой на восток-северо-восток. Инвентарь в погребении отсутствовал.

С.125

В кургане №2 было обнаружено 5 погребений (рис.4, 7, 8).

Погребение №1. Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы была выявлена на уровне материка. В верхней части заполнения встречались небольшие фрагменты древесного тлена. Костяк ребенка лежал скорченно на левом боку на дне ямы. Ориентировка соответствует ориентировке могильной ямы. Сохранность костей хорошая, анатомический порядок нарушен слабо. Ноги погребенного были согнуты в коленях, руки – в локтях, кисти располагались у лица. Между кистями и черепом лежал на боку раздавленный керамический сосуд. Под костяком и вокруг костей ног фиксировались следы органического тлена толщиной 1-2 см. В районе черепа цвет тлена красно-коричневый, у спины и колен – серо-желтый с небольшими красноватыми вкраплениями, у ступней цвет тлена белый (рис.7 – 1а).

Керамический сосуд из погребения №1 сильно фрагментирован. По всей видимости, представлял собой слабопрофилированный горшок. Цвет сосуда – серо-коричневый, в глиняном тесте примесь раковины (рис.7 – 1б).

Погребение №2. Могильная яма подпрямоугольной в плане формы с закругленными углами была выявлена на уровне материка. В верхней части заполнения у западной стенки могилы находилась в наклонном от края ямы к центру положении массивная (толщина 6-7 см) плаха – фрагмент разрушенного перекрытия. Костяк в могиле полностью разрушен. Кости в беспорядке разбросаны у восточной и южной стенок могилы выше ее дна. Череп, находившийся у северо-западного угла ямы, очевидно, также был смещен. Сохранность костей хорошая. Среди костей человека находилась третья фаланга взрослой особи лошади (рис.7 – 2а).

Инвентарь погребения представлен фрагментами керамического сосуда, зафиксированными в разных частях могилы. По всей видимости, он представлял собой слабопрофилированный горшок. Цвет сосуда серо-коричневый (рис.7 – 2б).

Погребение №3. Могильная яма подовальной в плане формы была выявлена на уровне материка. Костяк лежал скорченно на левом боку на дне ямы. Ориентирован головой на ССВ, позвоночный столб покойного – по диагонали ямы. Сохранность костей хорошая, анатомический порядок нарушен слабо, отсутствовали плюсневые кости и кости кистей. Ноги погребенного были согнуты в коленях, руки – в локтях, кисти находились у лица. Под костяком, вблизи черепа и колен фиксировались следы белого органического тлена (рис.7 – 3а).

Рядом с кистями и черепом находился хорошо сохранившийся керамический сосуд. Инвентарь погребения представлен бронзовыми украшениями: фрагментами желобчатого браслета и пронизками(?), обнаруженными на дне могильной ямы в районе кистей рук, тремя пастовыми бисеринами, а также находившейся несколько выше дна вблизи лицевых костей бронзовой с золотой обкладкой подвеской.

Сохранность бронзовых изделий плохая, все они сильно окислены. находка желобчатого браслета представлена пятью фрагментами. Остатки пронизки(?) представляют собой тонкую бронзовую пластинку, свернутую в двойную трубочку. По осевым линиям пронизки с обеих сторон сделан ряд отверстий. Подобная же, но одинарная трубочка, а также более мелкие фрагменты пронизей были обнаружены в верхней части заполнения могильной ямы (рис.7 – 3б). Вероятно, остатками некоего украшения является и неопределимый предмет из заполнения могилы, представляющий собой зажатую между двумя бронзовыми пластинками кожаную(?) прокладку. Пастовые бисерины имеют бочонкообразную форму (рис.7 – 3в). височная подвеска в полтора оборота изготовлена из бронзы и покрыта тонким золотым листом (рис.7 – 3г).

Сосуд горшковидной формы коричневого и желто-коричневого цвета. Обжиг сосуда слабый. В глине фиксируется примесь раковины. Венчик сосуда, отделенный от тулова горизонтальной прочерченной полосой, украшен овальными вертикально поставленными насечками. Ниже, по верхней части тулова, нанесен двойной горизонтальный зигзаг, заполненный овальными вертикально поставленными вдавлениями. Орнамент выполнен в технике гладкого штампа (рис.7 – 3д).

Погребение №4. Могильная яма подпрямоугольной в плане формы была выявлена на

С.126

уровне материка. Костяк лежал скорченно на дне ямы на левом боку. Ориентировка соответствует ориентировке могильной ямы. Сохранность костей хорошая, анатомический порядок нарушен слабо. Ноги погребенного были согнуты в коленях, руки – в локтях, кисти находились у лица. В северо-западном углу могильной ямы находились фрагменты керамического сосуда (рис.7 – 4а).

Керамический сосуд из погребения №4 представлял собой слабопрофилированный горшок. Цвет сосуда серо-коричневый. В верхней части орнаментирован отпечатками гладкого штампа, образующими двойной зигзаг (рис.7 – 4б).

Погребение №5. Могильная яма подпрямоугольной в плане формы с закругленными углами была выявлена на уровне материка. В верхней части заполнения могилы был обнаружен ряд предметов погребального инвентаря, изъятых из могилы при ее разрушении: кремневый отщеп, клык кабана, а также собраны 16 бисерин. Костяк в могиле частично разрушен. Отдельные кости верхней части скелета (череп, нижняя челюсть, плечевые кости и лопатка) были обнаружены вдоль западной стенки могильной ямы выше ее дна. На этом же уровне находились два ребра лошади. В южной части могилы был зафиксирован мощный (до 3 см) слой белого органического тлена. В центральной части могилы найдена бронзовая с золотой обкладкой подвеска, а в юго-восточном углу – фрагменты керамического сосуда (рис.8а).

Нижняя часть скелета человека (кости таза и ног), а также кости предплечий были обнаружены *in situ* на дне могилы. Судя по их положению, первоначально погребенный человек лежал скорченно на левом боку ближе к западной стенке могильной ямы. Под костяком и вокруг него (за исключением северо-западной части могилы, откуда он был изъят при разрушении погребения) прослеживался мощный слой белого органического тлена. У восточной стенки могильной ямы была найдена вторая в данном погребении бронзовая с золотой обкладкой подвеска. Между тазовых костей покойного находилось бронзовое шило с костяной рукоятью (рис.8б).

Инвентарь погребения

Кремневый отщеп из светло-серого матового опокового кремневого сырья. На спинке сохранилась желвачная корка. По части периметра края – следы функциональной ретуши со стороны брюшка. Спинка несет негативы сколов-отщепов (рис.8в). Клык кабана (рис.8з) имеет полную аналогию в составе инвентаря погребения №5 кургана №1 исследуемого могильника. Бронзовое шило прямоугольного сечения заострено с обоих концов. Одним концом шило крепилось в рукояти из заполированной кости животного, уходя в нее до середины. В качестве крепежа выступал некий органический материал (дерево, обернутое кожей?) (рис.8г). Бронзовые подвески в полтора оборота обернуты тонким слоем золотой фольги. Подвески орнаментированы по всей внешней поверхности короткими параллельными горизонтальными линиями, сгруппированными от 1-2 до 5-6, максимальное число насечек в группе – 9 (рис.8 д, е).

Найденные в заполнении могильной ямы бисерины (всего 16 экз., из них 14 целых) изготовлены предположительно из сурьмы. Они имеют плоскоцилиндрическую форму (рис.8ж).

Керамический сосуд из погребения по всей видимости, представлял собой слабопрофилированный горшок. Реконструированы два фрагмента верхней части сосуда, орнаментированные вдавлениями мелкого гребенчатого штампа следующим образом: венчик отделен от тулова горизонтальной полосой; по плечу сосуд украшен одинарным горизонтальным зигзагом, заполненным короткими и длинными наклонными каплевидными вдавлениями. Нижняя часть сосуда несет на себе следы вертикальных расчесов (рис.8и).

подавляющее большинство захоронений в степановских курганах были сделаны в слое погребенной почвы и материка. Единственное исключение – погребение №2 кургана №1, совершенное в первоначальной насыпи кургана. В расположении погребений под насыпями курганов фиксируется определенная упорядоченность, которая может свидетельствовать в пользу особой организации погребальной площадки при совершении захоронений на территории могильника. В кургане №1 погребения №№ 1, 3, 4, 6, 7 располагались по дуге с восточной стороны относительно

С.127

погребения №5. Круговое расположение захоронений подчеркивается ориентировкой могильных ям, которая меняется в зависимости от места расположения погребения на подкурганной площадке (рис.3 – а). Как исключение может рассматриваться ориентировка детского погребения №2 (головой на ЮЮЗ). Можно предположить, что данное погребение связано с погребением №6, рядом с которым оно было совершено. В таком случае, погребенные были ориентированы по принципу антитезы (ССВ-ЮЮЗ), т.е. направлены головами в противоположные стороны. В кургане №2 погребения располагались двумя параллельными рядами в направлении с северо-запада на юго-восток (рис.4 – а).

Оба типа внутрикурганной планиграфии, зафиксированные при исследовании курганов, в той или иной степени характерны для погребальных памятников срубной культуры лесостепного Поволжья (*Крамарев, 2002. С.170-171*).

Могильные ямы, в тех случаях, когда они фиксировались, имели форму прямоугольников с закругленными углами. Выделяются своими размерами погребения №5 кургана №1 и №№ 2 и 5 кургана №2. Могилы перекрывались плахами (досками?). Перекрытия (в ряде случаев – в виде древесного тлена) фиксировались в погребениях №№ 1, 3, 5 кургана №1 и погребениях №№ 1 и 2 кургана №2.

Положение костяков в большинстве могил стандартное – скорченно на левом боку. Исключение составляет погребение №7 кургана №1, в котором костяк располагался в скорченном положении на спине. Ориентировки погребенных совпадают с ориентировками продольных осей могильных ям. Головой по-

койные направлены в северный сектор (исключение – погребение №2 кургана №1).

В целом ряде могил кости погребенных находились не в анатомическом порядке и не в полной комплектации: погребения №№ 4-6 кургана №1, погребения №№ 2 и 5 кургана №2. В погребениях №№ 4 и 6 кургана №1, погребении №5 кургана №2 часть костей скелета (кости ног, таза, позвоночника) находились *in situ* на дне могильной ямы, что позволило зафиксировать первоначальное захоронение умерших, как скорченное на левом боку. Череп или отдельные кости черепа в указанных погребениях располагались в районе таза или костей ног погребенного. В погребении №2 кургана №2 кости скелета погребенного были рассредоточены по периметру могильной ямы, вдоль ее стенок. Внутренняя часть могилы при этом оставалась пустой. В погребении №5 кургана №1 комплектность костей скелета неполная. Во всех рассматриваемых погребениях кости располагались, как в заполнении могильной ямы, так и на дне.

Погребения с нарушением цельности и сочлененности трупа, хотя и не являются многочисленными в погребальных памятниках срубной культуры, зафиксированы практически на всей территории лесостепного Поволжья (Крамарев, 2004. С.172-174). Учитывая те факты, что при антропологическом изучении материалов из степановских курганов не было найдено следов зубов грызунов на костях, в могильных ямах отсутствовали следы перекопов, а из погребения №5 кургана №2 не были изъяты золотые украшения, можно предположить, что в данном случае мы имеем дело с постпогребальным разрушением, проведенном, возможно, в ритуальных целях.

В погребениях №№ 2 и 5 кургана №2 находились кости лошади: в первом из них – третья фаланга, во втором – часть левой тазовой кости и два правых ребра взрослой особи лошади. На костях лошади из погребения №5 имеются следы разрубов (Рослякова, 2007).

Инвентарь погребений представлен, в первую очередь, керамическими сосудами: они находились в погребениях №№ 1, 3, 5 кургана №1 и всех пяти погребениях кургана №2. В большинстве случаев, из тех, когда местоположение сосуда четко определялось, он располагался между кистями рук и черепом покойного. Лишь в погребении №4 кургана №2 местоположение сосуда иное – у затылка погребенного. Основная форма сосудов из погребений степановских курганов – слабопрофилированные горшки, лишь в погребении №1 кургана №1 находился сосуд баночной формы. Керамика имеет типичную для срубной посуды орнаментацию, нанесенную гладким и гребенчатым штампом. Орнаментальная композиция занимает верхнюю часть сосуда до наибольшего расширения тулова. Основным элементом орнамента являются зигзаги.

Еще одной категорией инвентаря исследованных захоронений являются украшения. Височные подвески в полтора оборота, наряду с бронзовыми желобчатыми браслетами и пастовыми или металлическими бусами (бисером) являются самой распространенной категорией украшений в срубных погребениях. Однако, по статистике только каждая четвертая-пятая подвеска, из всех исследованных на сегодняшний день, была обложена тонким золотым листом (*Барынкин и др.*, 2006. С.304-305).

Подвески из кургана №2 Степановского III могильника представлены двумя типами изделий. Височная подвеска из погребения №3 относится к типу средних (высота до 3 см) неорнаментированных, овальной в плане формы с золотой обкладкой. Наиболее близкими ей по форме являются: подвеска из погребения №12 кургана №15 Лузановского могильника (*Васильев*, 1977. Рис.18 – 5) и подвески из погребения №4 кургана №3 Утевского III могильника (*Васильев*, 1972-73).

Подвески из погребения №5 относятся к типу крупных (высота более 3 см) восьмеркообразной в плане формы, с золотой обкладкой и нарезным орнаментом. В этот тип объединены изделия из следующих памятников: Лузановка, курган №15, погребение №12 (*Васильев*, 1977. Рис.18 – 3-4); Федоровка III, курган №3, погребение №6 (*Зудина*, 1998. С.42); Луначарский, курган №1, погребение №1 (*Васильев*, *Пятых*, 1976. Рис.6) и др.

Таким образом, подвески обоих типов, зафиксированные в кургане №2 погребениях №3 и №5 Степановского III могильника, ранее обнаружены в комплексе инвентаря в погребении №12 кургана №15 Лузановского могильника. Оба факта нахождения в закрытых комплексах данных типов подвесок может свидетельствовать в пользу их одновременного бытования.

К деталям украшений могут быть отнесены и пронизи, представленные двойной и одинарной трубочками, изготовленными из тонкой бронзовой пластины. Следует отметить, что бронзовые пронизи, обнаруженные в памятниках срубной культуры, чаще биноклевидные, рифленые, но иногда встречаются и просто свернутые из бронзовой пластины (Волчанка, курган №7, погребение №4) или проволоки (Лузановка, курган №13, погребение №2). Биноклевидные пронизи, судя по их нахождению в качестве составных частей в наконечниках, могли являться деталями простых наконечников или представлять собой собственно украшения волос.

Вероятно, к категории украшений также следует отнести и находки клыков кабана, вообще редкие в погребениях срубной культуры. Нам известно только одно погребение срубной культуры, исследованное в Волго-Уральском регионе, где в заполнении могилы обнаружены челюсти старого кабана-секача с

большими клыками – могильник Лузановка, курган №16, погребение №2 (*Васильев*, 1977, С.34). Кроме того, в могилы иногда помещали просверленные клыки волка или собаки (*Крамарев, Кузьмина О.В.*, 1999, С.86).

Единственным изделием, которое может быть отнесено к категории орудий труда в исследованных курганах, является бронзовое шило с костяной рукоятью. Находки шильев в погребениях срубной культуры явление достаточно редкое. По статистическим расчетам, произведенным А.И.Крамаревым на основе изучения 2483 погребений срубной культуры Южного Средневожья, бронзовые шилья выявлены только в 29 погребениях, что составляет менее 1,2% от общего числа.

Интересен тот факт, что территориально погребения с шильями обнаружены в правобережных и левобережных районах Волги, главным образом, к северу от Самарской Луки (рис.9). Южнее находка шила в погребении зафиксирована только один раз, в могильнике Новопавловка, курган №2, погребение №3 (*Скарбовенко*, 1981. С.10-11, рис.4 – 5). Нам неизвестно также ни одного погребения с находками данной категории инвентаря восточнее г.Самары. К ССВ от г.Самары шилья выявлены: в Лузановском курганном могильнике, курган №16 погребение №2 (*Васильев*, 1977. С.33, рис.19 – б) и Владимировском I могильнике, кургане №4 погребении №1 (*Кузьмина О.В. и др.*, 2003. С.232-234, рис.23 – 3). Все остальные находки погребений с шильями отмечены к северо-западу от г.Самары, т.е. расположены в основном в лесостепных районах Среднего Поволжья. Как правило, шилья в погребениях лежали горизонтально на дне могилы и только в двух случаях были воткнуты в дно

С.129

ямы: Новопавловка, курган №2, погребение №3 (*Скарбовенко*, 1981. С.10-11); Тарасовский курган №2, погребение №1 (*Шитов*, 1987. С.17).

По расположению шильев относительно погребенных внутри погребальной камеры выделяются следующие варианты: в верхней половине могилы в двух основных позициях – перед лицевой частью погребенного и с тыльной стороны (за черепом или за спиной); иногда в нижней половине могилы, в районе колен-ступней погребенного. Во всех случаях шило лежало отдельно от погребенного. Положение шила острием между тазовых костей в погребении №5 кургана №2 Степановского III могильника зафиксировано впервые. Не исключено, что оно было воткнуто в тело покойника.

По наборам инвентаря, включающим: бронзовые шилья с костяными рукоятками; височные подвески в полтора оборота крупных и средних размеров, покрытые тонким золотым листом; бронзовые пронизи; пастовые и металлические бусы (бисер); клыки кабана – погребения Степановского III могильника сближаются с материалами Лузановского могильника.

Несмотря на отсутствие датирующих категорий инвентаря погребения, исследованные в курганах Степановского III могильника, могут быть включены в число памятников раннего этапа срубной культуры. Об этом свидетельствуют такие детали погребального обряда, как наличие (в том числе мощных) органических подстилок, деревянных перекрытий, оборачивание умершего в саван, а также предметы погребального инвентаря: бронзовые подвески, обернутые золотой фольгой, бронзовые пронизи, пастовые и металлические бусы, зафиксированные в погребениях в определенных наборах. Все это свидетельствует в пользу ранней даты памятника в рамках срубной культуры Волго-Уральского региона.

В нашем распоряжении имеются также калиброванные радиоуглеродные даты материалов четырех погребений исследованных курганов, определенные в Санкт-Петербургской Радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН² (таб.3-6). Даты с доверительностью 62-68% как будто показывают наличие двух периодов совершения захоронений: 1) XVIII – XVI вв. до н.э. – погребения №№ 1 и 4 кургана №1; 2) XVI – XIII вв. до н.э. (погребения №7 кургана №1 и №2 кургана №2). Однако, привлечение более «размытых» дат, но с большей (92-94%) доверительностью допускает возможность предполагать сооружение степановских курганов в XVII-XVI вв. до н.э. (таб.7). Это, как кажется, более соответствует относительному единству их погребальной обрядности.

Помимо приведенных выше сведений, население, оставившее степановские курганы, характеризуют результаты технико-технологического анализа керамического материала и антропологических определений.

По данным Н.П.Салугиной (*Салугина, 2007*), можно говорить о как минимум двух группах населения, владевших собственными технологическими навыками в области керамического производства.

Первая группа (погребения №№ 1 и 3 кургана №1 и погребения №№ 4 и 5 кургана №2) отбирала для производства посуды глину, к которой добавлялся навоз. Поверхность сосудов заглаживалась пальцами гончара или кусочком ткани. Вторая группа (погребение №5 кургана №1 и погребения №№ 1-3 кургана №2) для производства посуды отбирала илы с примесью раковины, к которым добавляла шамот или шамот с органическим раствором. Для заглаживания поверхности сосудов этой группы наряду с тканью использовался деревянный штамп. В кургане №1 похоронены в основном представители первой группы, а в кургане №2 – второй группы.

---

² Авторы приносят благодарность П.Ф.Кузнецову, способствовавшему получению этих данных.

По данным А.А.Хохлова (Хохлов, 2007), взрослые люди, погребенные в степановских курганах, характеризуются средним для эпохи бронзы ростом: 160-170 см. Большая часть погребенных относится к европеоидной расе, однако, череп девушки из погребения №2 кургана №2 демонстрирует наличие уралоидных черт. Мужчина, захороненный в погребении №1 кургана №1, принадлежал к монголоидной расе. В целом, «степановская» серия морфологически отлична от европеоидных серий срубной культуры степной зоны Волго-Уралья. Антропологически она сближается с лесостепными и лесными сериями Урало-Поволжья. Патологии позвоночника, выявленные на антропологических материалах из погребений №№ 4 и 5 кургана №1 и погребений

С.130

№№ 2 и 5 кургана №2, позволяют говорить о деформациях, возникших при верховой езде.

В каждом из исследованных курганов имеются захоронения, по ряду признаков составляющие некую условную группу. В кургане №1 это погребения №№ 4 и 5, в кургане №2 – №№ 2 и 5. В погребениях этой группы концентрируются следующие признаки: все они принадлежат взрослым людям, составляющим в каждом кургане пару «мужчина – женщина», все находятся максимально близко к центру насыпи, во всех фиксируются следы постпогребальных разрушений тел покойных. Погребенных именно этой группы отличает наличие следов всадничества, а в кургане №2 – также наличие костей лошади в могилах. Три из четырех совершены в могильных ямах, превышающих остальные по размерам. Мужские захоронения этой группы в обоих курганах содержали в составе инвентаря клыки кабанов, а погребение №5 кургана №2 – также золотые подвески. Если предположить, что каждый из курганов был сооружен над захоронениями представителей одной семьи, то погребения данной группы принадлежали их главам. Это согласуется с выводами Е.Е.Кузьминой о принадлежности погребений с частями туши коня представителям родовой знати (Кузьмина Е.Е., 1985).

К данным захоронениям также тяготеют погребения №6 кургана №1, в котором также фиксируется постпогребальное разрушение тела покойника, и №3 кургана №2, отличающееся богатым инвентарем, включавшим золотую подвеску. Первое из них принадлежит молодой женщине, второе – девочке.

С учетом всех изложенных выше фактов можно констатировать формирование общины, оставившей погребения в степановских курганах, в результате процессов миксации различных по происхождению групп населения, расселявшихся на территории Самарского Заволжья в раннесрубную эпоху. Особый интерес в этом отношении представляет человек, захороненный в погребении №1 кургана №1: он является, возможно, одним из самых ранних представителей монголоидной расы на территории Восточной Европы.

Литература и архивные материалы

Барынкин и др., 2006 – Барынкин П.П., Зудина В.Н., Крамарев А.И., Салугина Н.П., Цибин В.А., Хохлов А.А. Исследование курганов эпохи бронзы у пос.Подлесный на р.Самаре // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. – Самара, 2006.

Васильев, 1972-73 – Васильев И.Б. Отчет о раскопках в Утевском микро-районе. Утевка I-VI. – Куйбышев, 1972-73 // Архив кабинета археологии СамГУ.

Васильев, 1977 – Васильев И.Б. Лузановский курганный могильник (материалы раскопок) // Средневожская археологическая экспедиция. – Куйбышев, 1977.

Васильев, Пярых, 1976. – Васильев И.Б., Пярых Г.Г. Новые трупосожжения бронзового века в Заволжье // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып.1. – Куйбышев, 1976.

Зудина, 1998 – Зудина В.Н. Археологические древности Южного Средневожья. – Самара, 1998.

Крамарев, 2002 – Крамарев А.И. К вопросу о планиграфии погребальных памятников срубной культуры Волго-Уралья // Степи Евразии в древности и средневековье. К 100-летию со дня рождения М.П.Грязнова. Кн.1. – Санкт-Петербург, 2002.

Крамарев, Кузьмина О.В., 1999 – Крамарев А.И., Кузьмина О.В. Кости животных в погребальном обряде срубной культуры (по материалам погребальных памятников Среднего Поволжья) // XIV Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов. – Челябинск, 1999.

Кузьмина Е.Е., 1985 – Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культура коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого Света // Древняя Анатолия. – М., 1985 (<http://kladina.narod.ru/kuzmina>).

Кузьмина О.В. и др., 2003 – Кузьмина О.В., Михайлова О.В., Субботин И.П. Курганный могильник эпохи бронзы Владимировский I // Вопросы археологии Поволжья. Вып.3. – Самара, 2003.

Рослякова, 2007 – Рослякова Н.В. Результаты изучения остеологической коллекции из курганного могильника Степановка III (Самарская обл., Кинель-Черкасский р-н, раскопки 2006 г.) // Лифанов Н.А. Отчёт об археологических раскопках курганного могильника Степановка III (Кинель-Черкасский район Самарской области) в 2006 г. по Открытому листу №1268 (форма №4). – Самара, 2007.

Салугина, 2007 – Салугина Н.П. Отчет о проведенном технико-технологическом анализе керамики из курганного могильника Степановка III (Самарская обл., Кинель-Черкасский р-н, раскопки 2006 г.) // Лифанов Н.А. Отчёт об археологических раскопках курганного могильника Степановка III (Кинель-Черкасский район Самарской области) в 2006 г. по Открытому листу №1268 (форма №4). – Самара, 2007.

Скарбовенко, 1981 – Скарбовенко В.А. Погребения эпохи бронзы Ново-павловского курганного могильника // Древние и средневековые культуры Поволжья. – Куйбышев, 1981.

Хохлов, 2007 – Хохлов А.А. Палеоантропологический материал могильника Степановка III (Самарская обл., Кинель-

С.131

Черкасский р-н, раскопки 2006 г.) // Лифанов Н.А. Отчёт об археологических раскопках курганного могильника Степановка III (Кинель-Черкасский район Самарской области) в 2006 г. по Открытому листу №1268 (форма №4). – Самара, 2007.

Цибин, 2006 – Цибин В.А. Отчет об археологических разведках на территории Самарской области в 2005 году в зонах проведения строительномонтажных работ по Открытому листу №902 (форма №2) – Самара, 2006 // Архив министерства культуры и молодежной политики Самарской области.

Шитов, 1987 – Шитов В.Н. Курганы срубной культуры в Мордовии // Вопросы древней истории мордовского народа. Труды НИИЯЛИиЭ. Вып.80. – Саранск, 1987.

Таблицы

курган №1			курган №2		
№ погребения	длина (м)	ширина (м)	№ погребения	длина (м)	ширина (м)
№3 (муж.)	1,54	1,04	№1 (дет.)	1,06	0,8
№4 (жен.)	1,64	1	№2 (жен.)	1,8	1,35
№5 (муж.?)	1,94	1,41	№3 (дет.)	1,4	0,86
№6 (жен.?)	?	0,95	№4 (дет.)	1,27	0,7
№7 (жен.?)	?	0,95	№5 (муж.)	1,84	1,4

Таблица №1. Размеры могильных ям

курган №1		курган №2	
№ погребения	ориентировка	№ погребения	ориентировка
№1	СЗ (A=315 ⁰)	№1	С (A=6 ⁰)
№2	ЮЮЗ (A=205 ⁰)	№2	С (A=0 ⁰)
№3	СЗ (A=304 ⁰)	№3	С (A=0 ⁰)
№4	С (A=8 ⁰)	№4	С (A=2 ⁰)
№5	ССЗ (A=345 ⁰)	№5	ССВ (A=17 ⁰)
№6	СВ (A=45 ⁰)		
№7	ВСВ (A=72 ⁰)		

Таблица №2. Ориентировки могильных ям

С.132

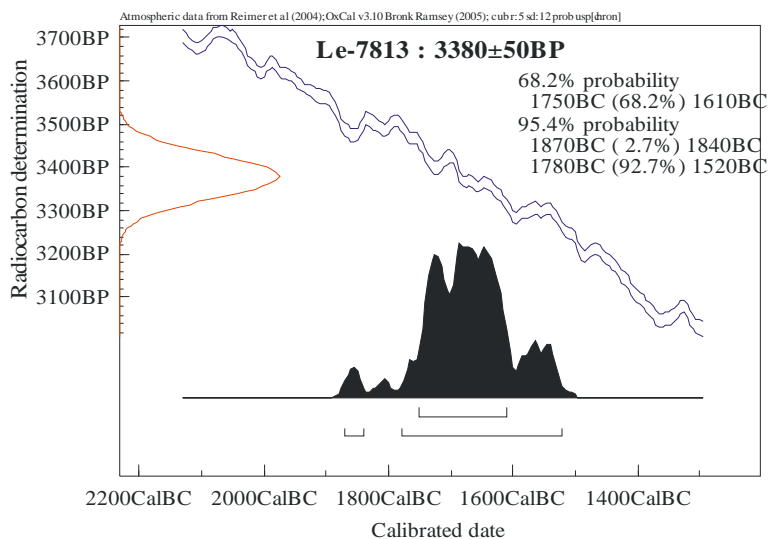

Таблица 3. Радиоуглеродная датировка погребения №1 кургана №1

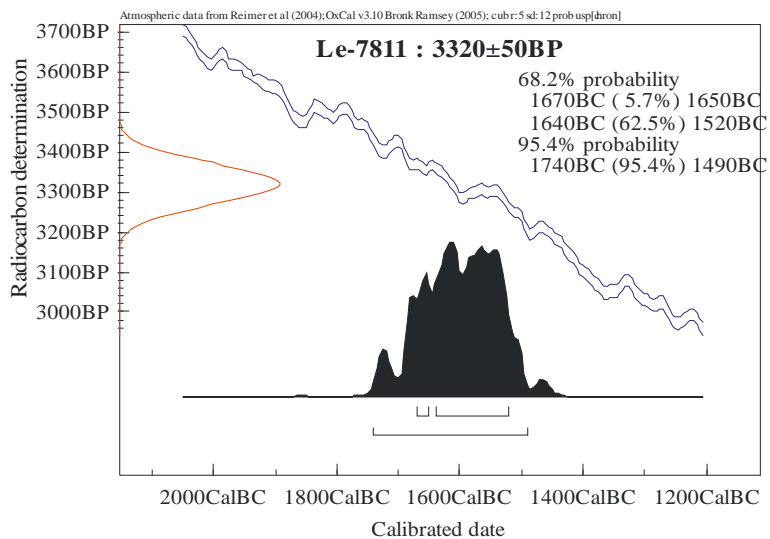

Таблица 4. Радиоуглеродная датировка погребения №4 кургана №1

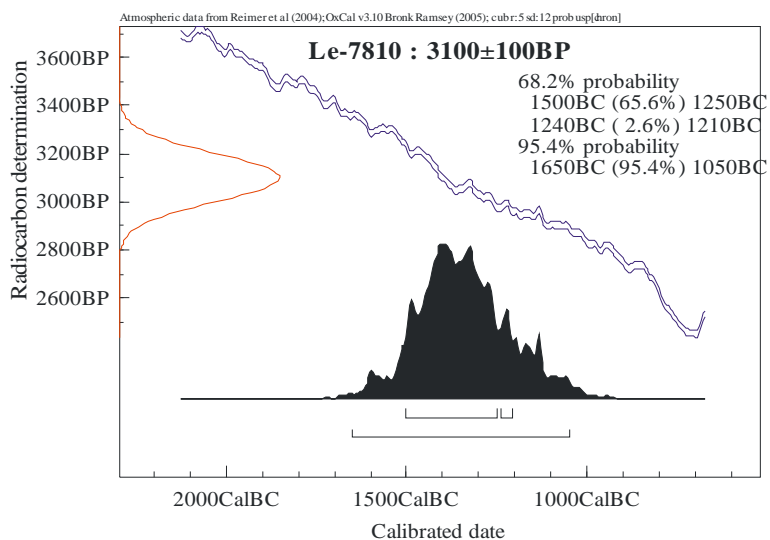

Таблица 5. Радиоуглеродная датировка погребения №7 кургана №1

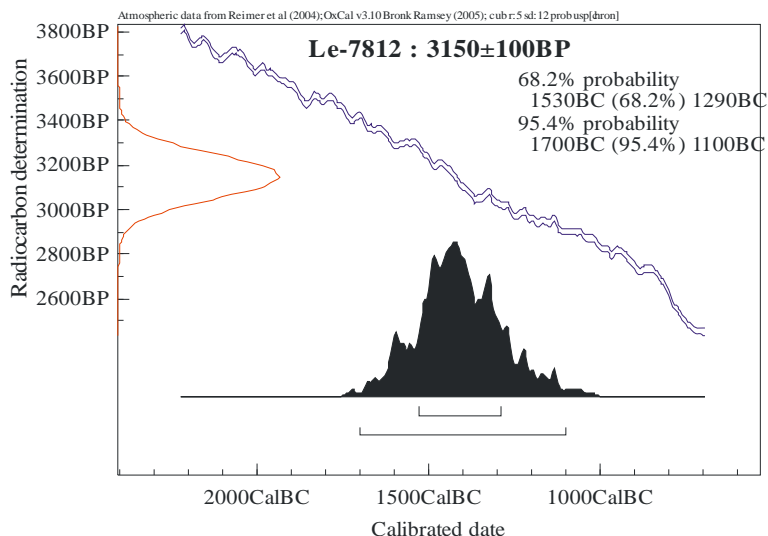

Таблица 6. Радиоуглеродная датировка погребения №2 кургана №2

даты	1850	1800	1750	1700	1650	1600	1550	1500	1450	1400	1350	1300	1250	1200	1150	1110
погр.																
1\1																
1\4																
2\2																
1\7																
погр.																
1\1																
1\4																
2\2																
1\7																
погр.																
1\1																
1\4																
2\2																
1\7																

Таблица 7. Сопоставление радиоуглеродных датировок различной достоверности

Список иллюстраций:

- Рис.1. Местоположение курганного могильника Степановка III.
- Рис.2. План курганного могильника Степановка III.
- Рис.3. Планиграфия и стратиграфия кургана №1: а – план кургана, б – профиль центральной бровки (западная сторона).
- Рис.4. Планиграфия и стратиграфия кургана №2: а – план кургана, б – профиль центральной бровки (западная сторона).
- Рис.5. Материалы погребений №№1-3 кургана №1: 1 – погребение №1 (а – план погребения, б – фрагменты сосуда), 2 – план погребения №2, 3 – погребение №3 (а – верхний уровень фиксации, б – нижний уровень фиксации, в – фрагменты сосуда).

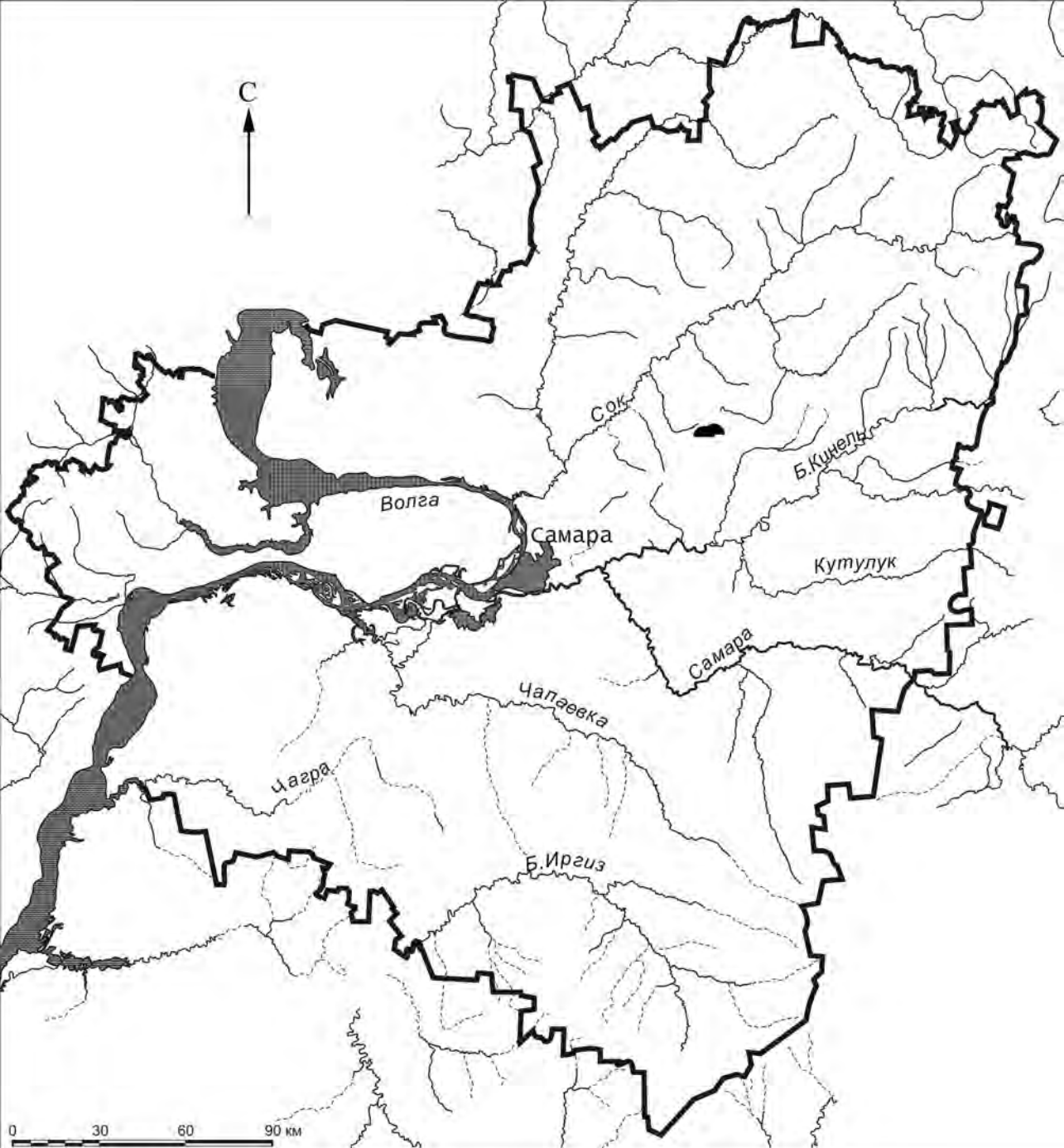

Рис.6. Материалы погребений №№4-7 кургана №1: 1 – план погребения №4, 2 – погребение №5 (а – план погребения, б – фрагменты браслета, в – клык кабана), 3 – погребение №6 (а – план погребения, б – галька), 4 – план погребения №7.

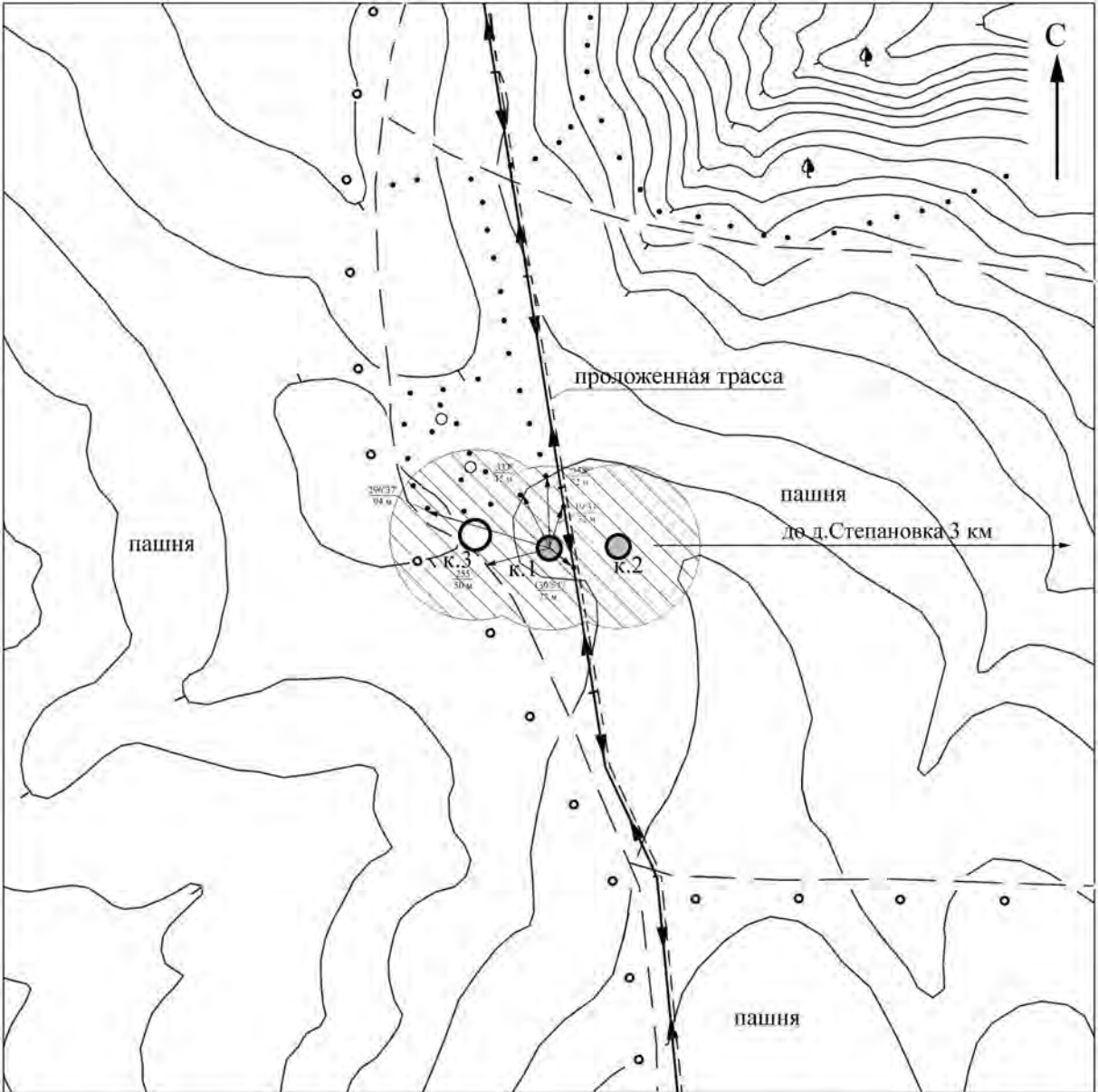
Рис.7. Материалы погребений №№1-4 кургана №2: 1 – погребение №1 (а – план погребения, б – фрагменты сосуда), 2 – погребение №2 (а – план погребения, б – фрагменты сосуда), 3 – погребение №3 (а – план погребения, б – фрагменты пронизки(?), в – бусины, г – подвеска, д – сосуд), 4 – погребение №4 (а – план погребения, б – фрагменты сосуда).

Рис.8. Материалы погребения №5 кургана №2: а – верхний уровень фиксации, б – нижний уровень фиксации, в – кремневый отщеп, г – шило, д-е – подвески, ж – бусины, з – клык кабана, и – фрагменты сосуда.

Рис.9. Карта распространения находок шильев в погребениях срубной культуры Среднего Поволжья.

Курганный могильник Степановка III

0 50 100 150 200 м

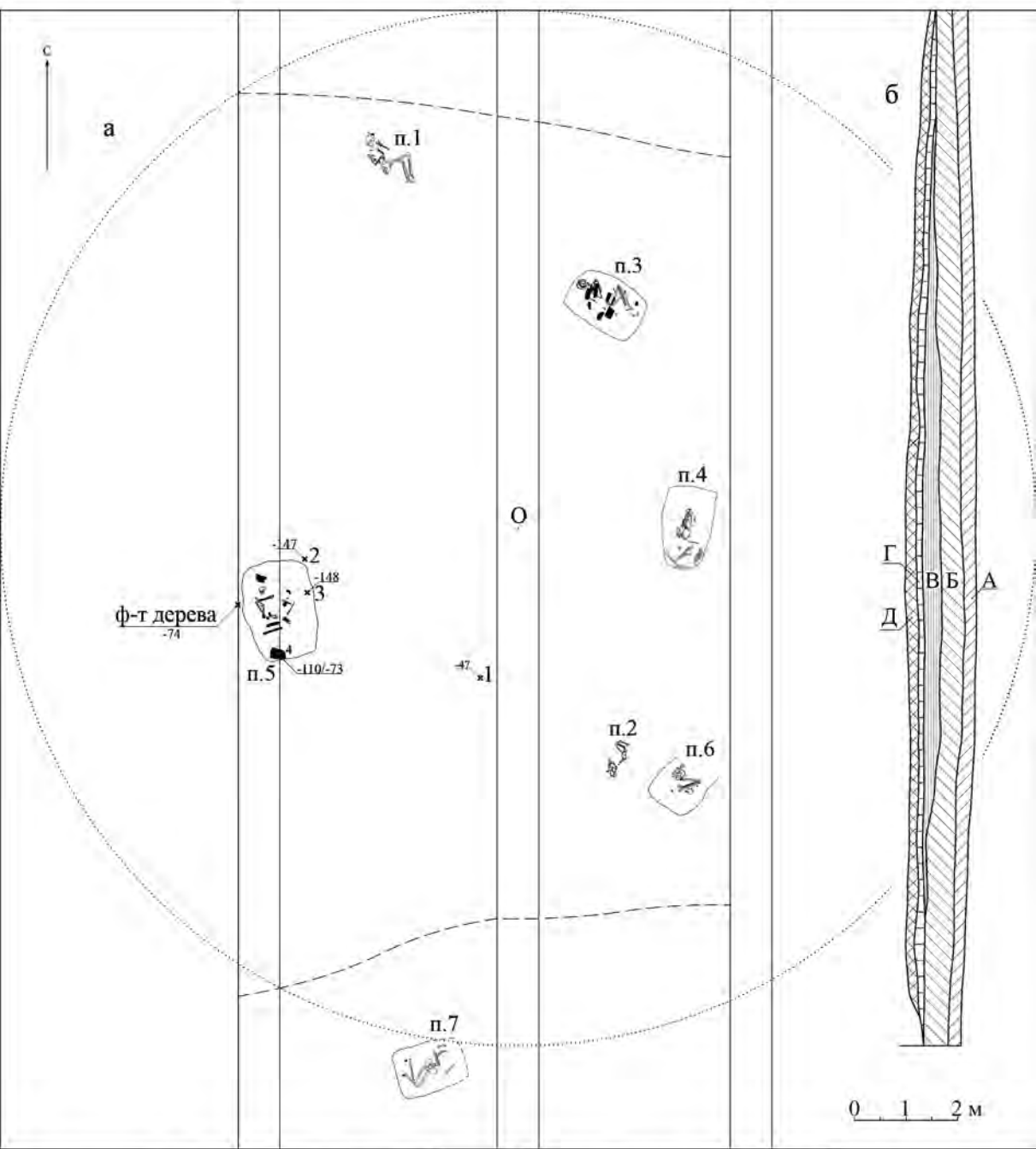
сечение горизонталей через 2,5 м

охранная зона могильника

● раскопанный курган

○ нераскопанный курган

1 - кварцит; 2 - ф-т бронз. браслета;
 3 - клык кабана; 4 - камень

—••••• совр. граница насыпи кургана

— — — — — приближительная граница первоначальной насыпи

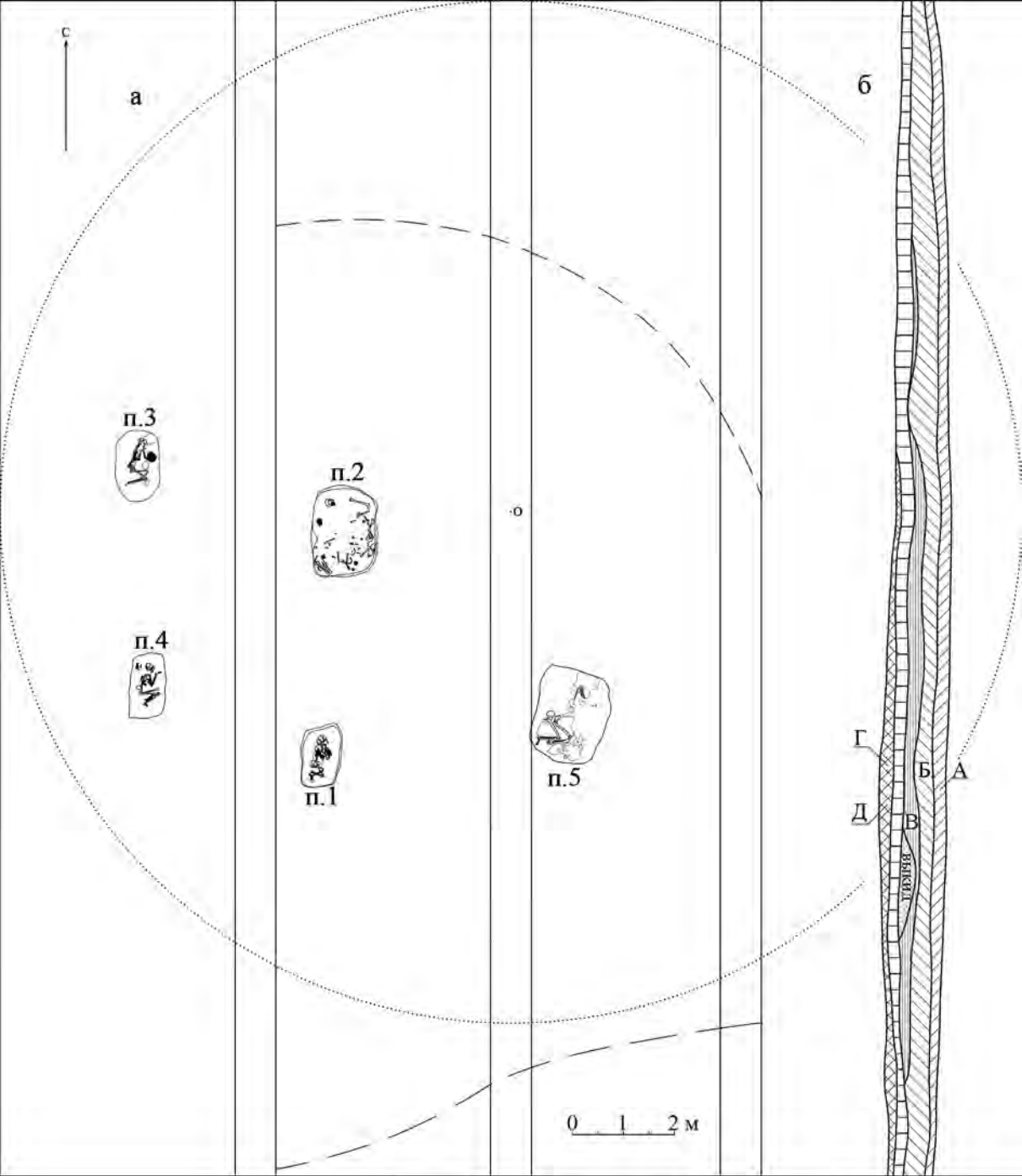
 пахотный слой

 слой наносов

 первоначальная насыпь кургана

 погребенная почва

 материк

 совр. граница насыпи кургана

 приблизительная граница первоначальной насыпи

 пахотный слой

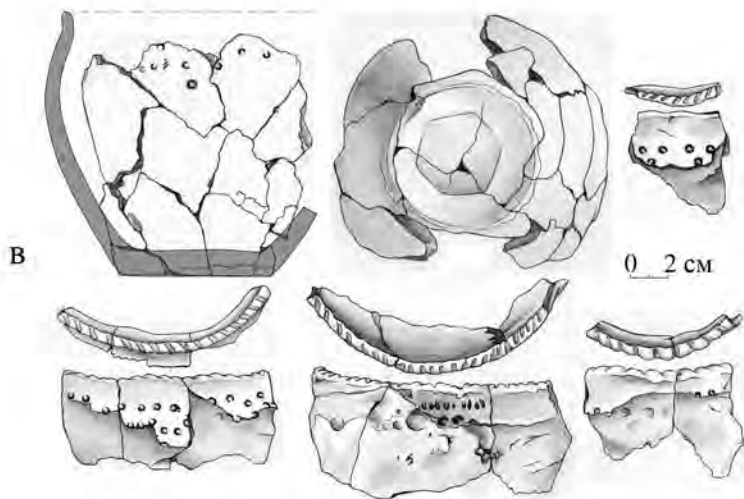
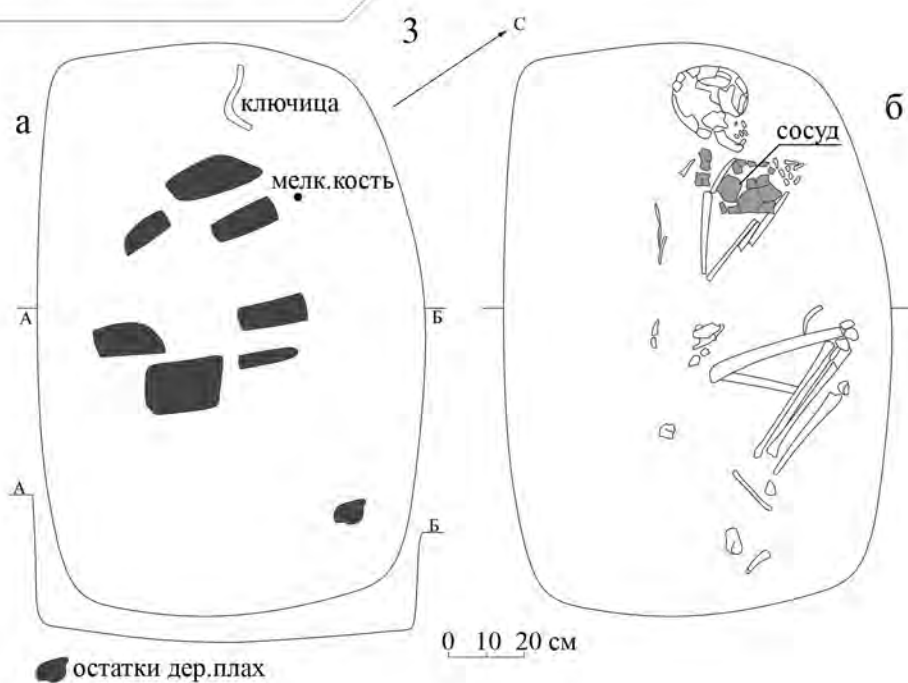
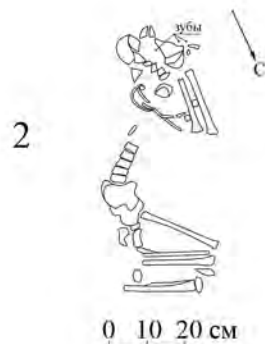
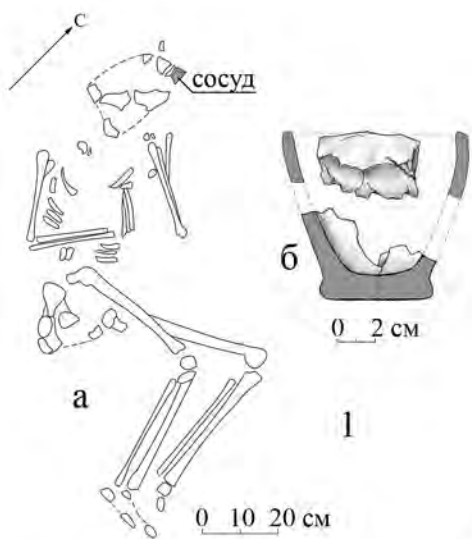
 слой наносов

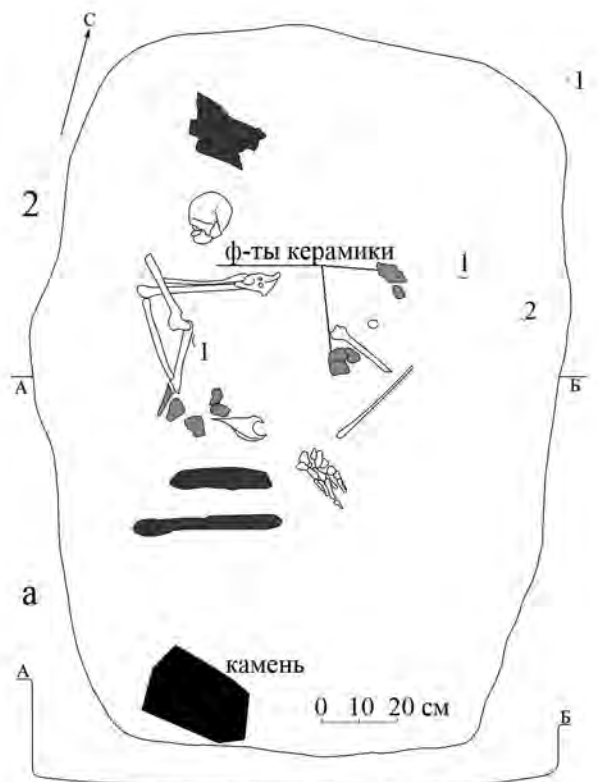
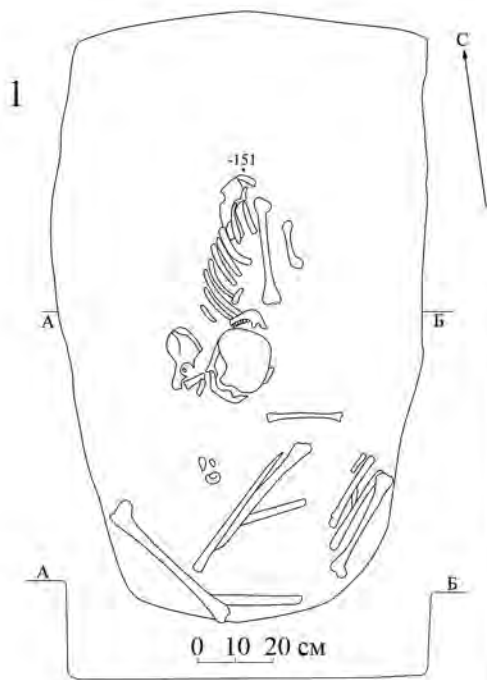
 первоначальная насыпь кургана

 погребенная почва

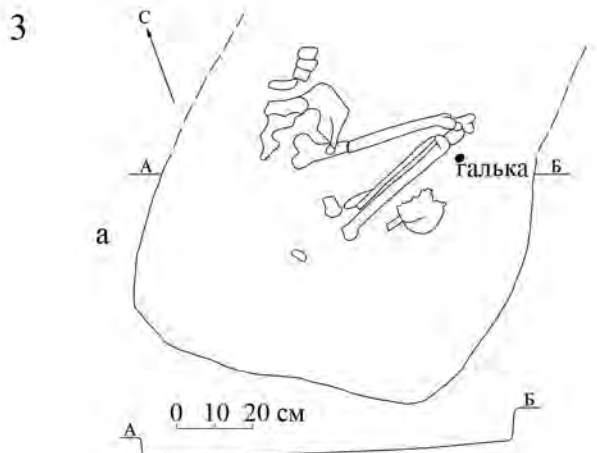
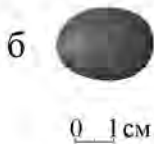
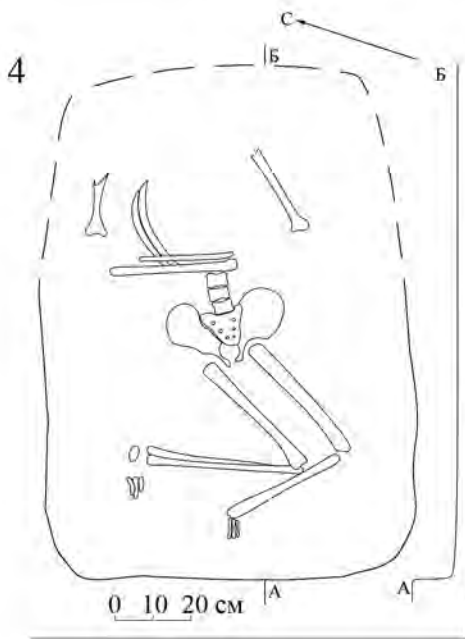
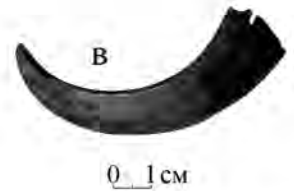
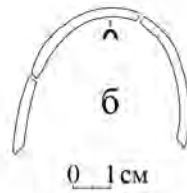
 материк

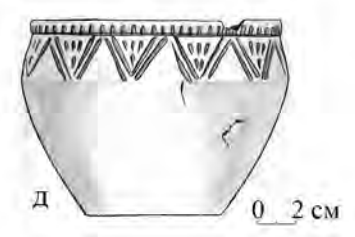
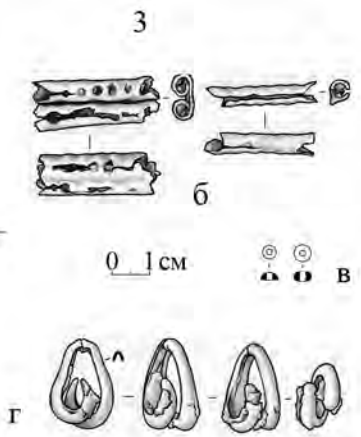
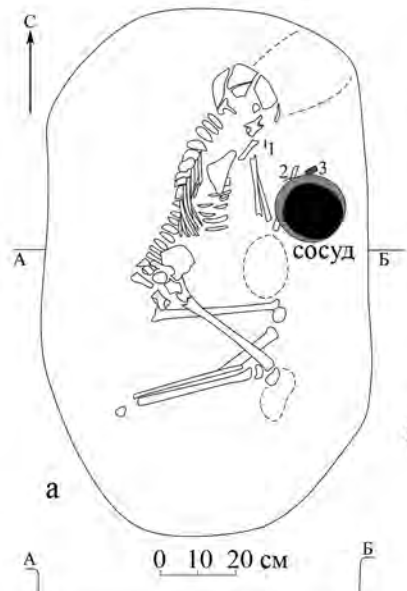
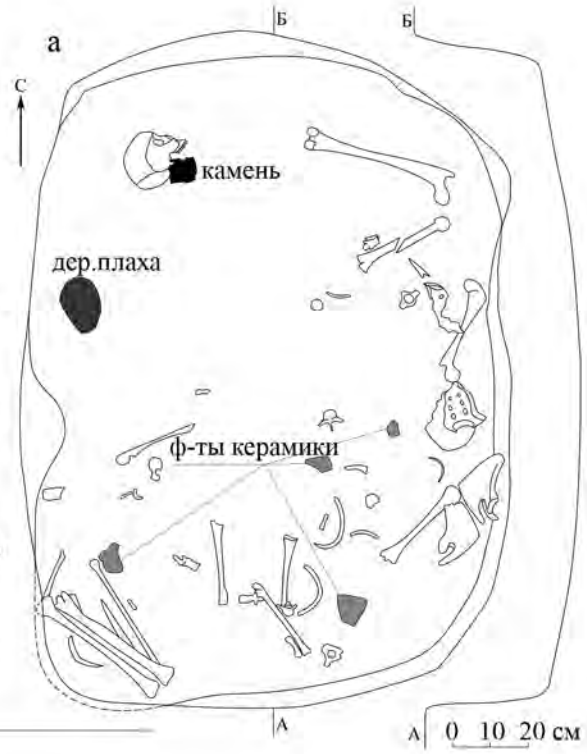
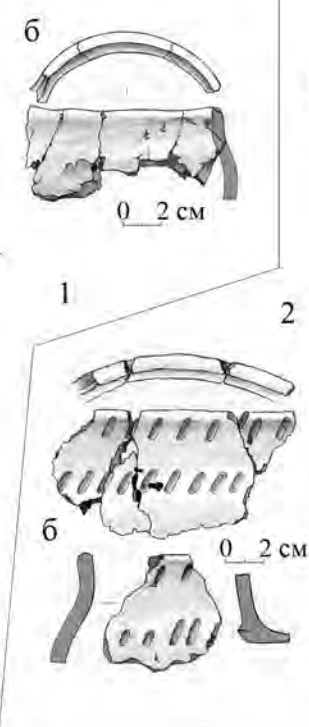
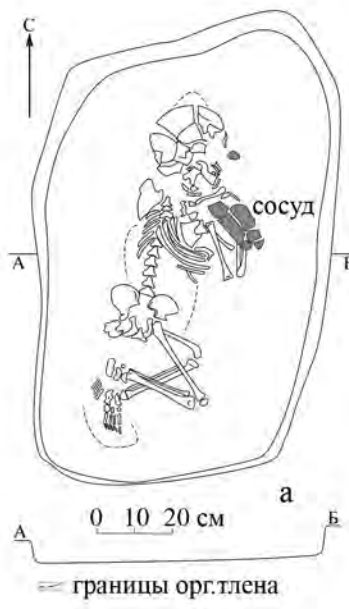
 выкид

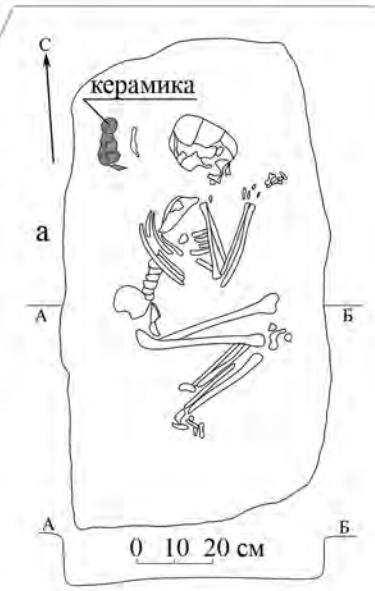
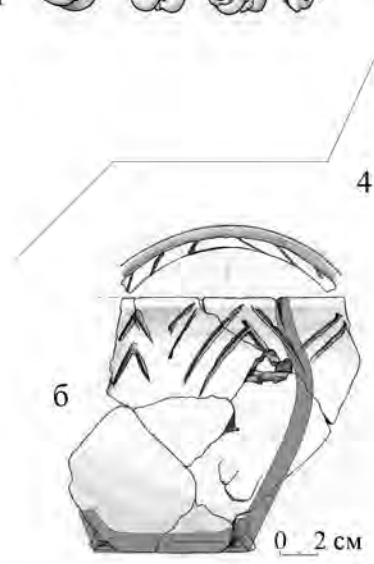

■ остатки дер.плах, 1 - ф-ты бронз браслета, 2 - клык кабана

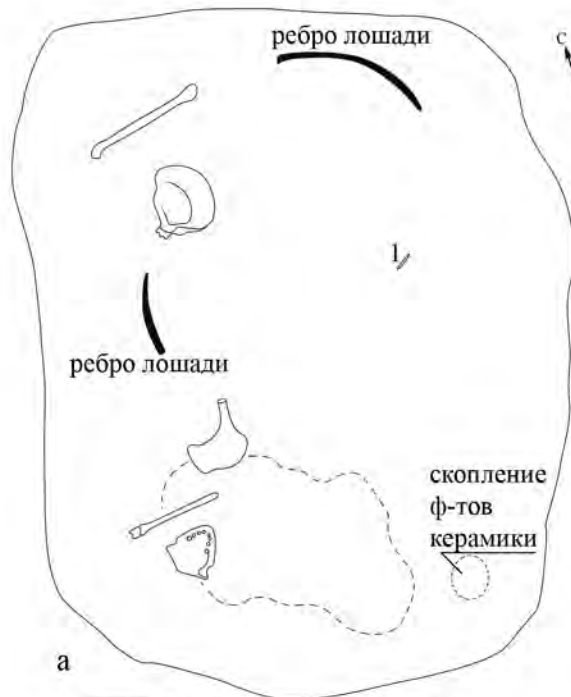

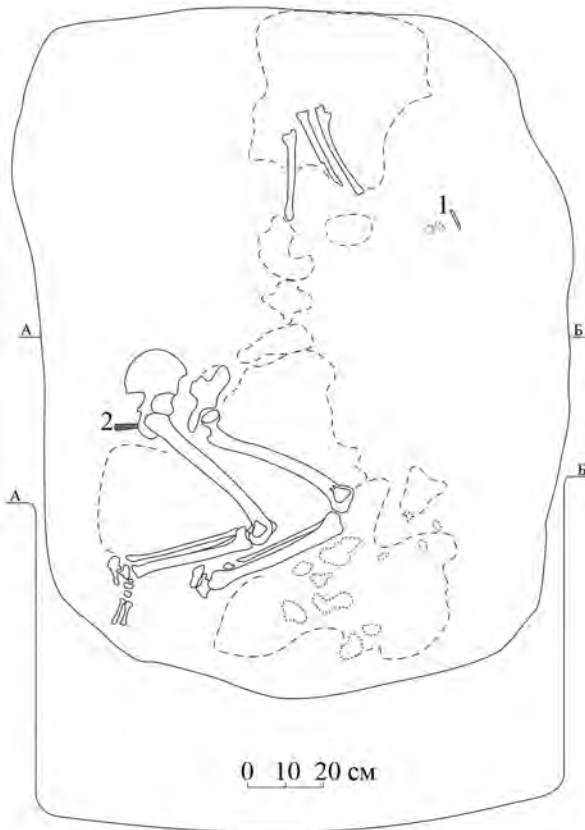
— граница следов подстилки
 1 - подвеска, 2 - ф-ты браслета,
 3 - пронизка

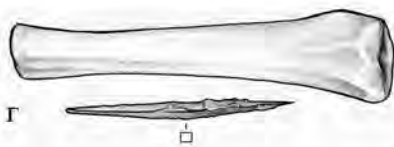
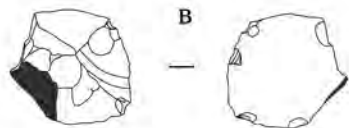

с

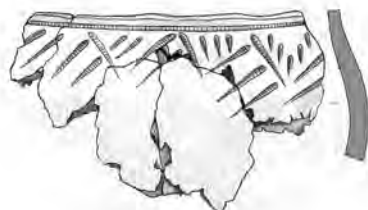
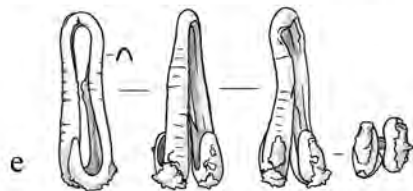
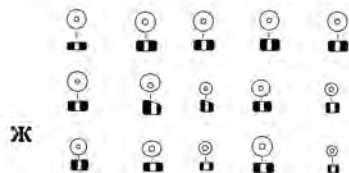
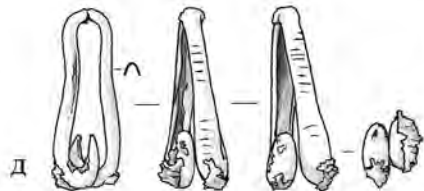

белый органический глен различной интенсивности

1 - бронзовые подвески, 2 - шило

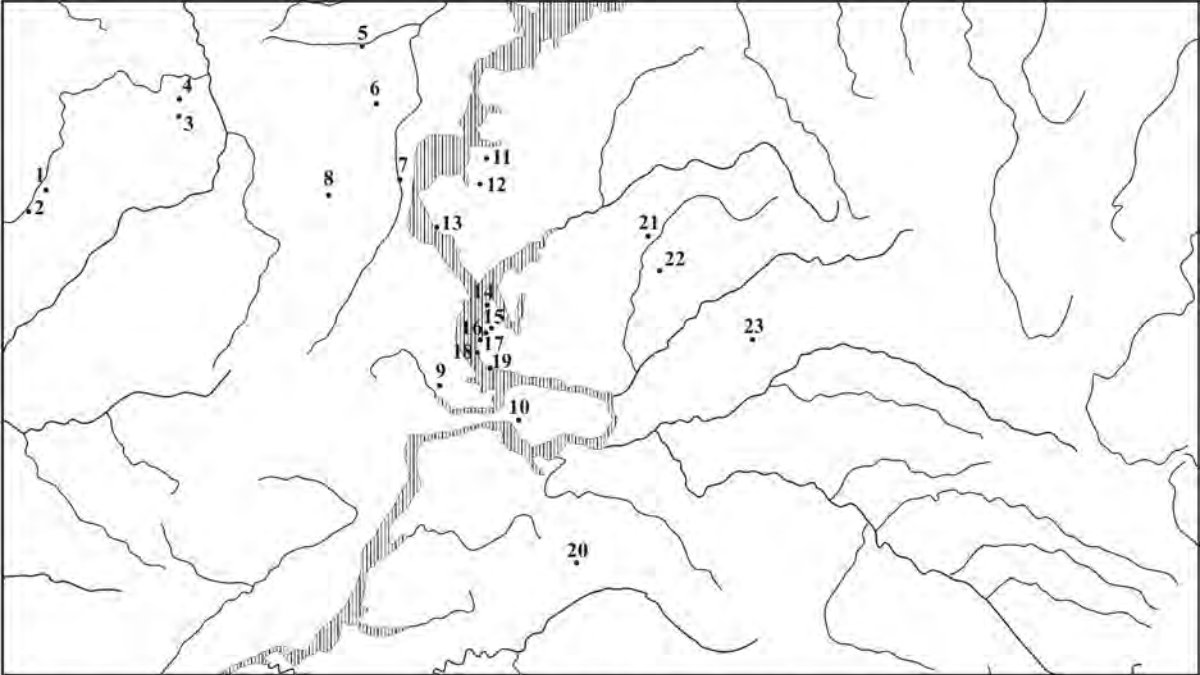
0 1 см

и

0 2 см

1 - Елховский, одиночный курган, п.1.

2 - Куликовский, к.1 п.1; к.1 п.4.

3 - Тарасовский, к.2 п.1.

4 - Пиксяси, к.2 п.1.

5 - Уразмаметово, к.2 п.2.

6 - Новоселки, к.4 п.8; к.6 п.1; к.8 п.3.

7 - Ишеевка, к.1 п.4.

8 - Сиуч II, к.2 п.2; к.2 п.15.

9 - Шигоны, к.3 п.17.

10 - Осиновка II, к.18 п.1.

11 - Чалга I, к.3 п.1.

12 - Урень III, к.1 п.6.

13 - Кайбелы к.23, п. ?.

14 - Хрящевка, к.4 п.3; к.4 п.21; к.7 п.7-8.

15 - Белозерки, к.6 п.3.

16 - Золотая Ника II, к.2 п.1.

17 - Луначарский, к.4 п.2.

18 - Ягодное, к.5 п.30.

19 - Подстепки I, к.6 п.1.

20 - Новопавловка, к.2 п.3.

21 - Лузановка, к.16 п.2.

22 - Владимировский I, к.4 п.1.

23 - Степановка III, к.2 п.5.